

С.А.Козлов

КОРРЕСПОНДЕНТСКАЯ СЕТЬ В НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (ГАЗЕТА «КРАСНАЯ ИСКРА», 1919—1927)

На примере боровичской газеты, представлявшей органы власти, прослеживается становление корреспондентской сети, которая получила название «рабселькоровского движения». Выявлены три этапа формирования явления. Традиционный этап основывается на способах коммуникации редакции и корреспондентии, характерных для конца XIX — начала XX века. В дальнейшем происходила подготовка и поддержка непрофессиональных корреспондентов, превращение корреспондентской сети в эффективный инструмент идеологической партийной диктатуры. В статье рассматривается парадигма рубрикации и эволюция риторических приемов в материалах, посвященных рабселькоровскому движению. Отмечается, что корреспондентская сеть использовалась не только для просветительно-идеологического взаимодействия с рабоче-крестьянскими массами, но и способствовала экономической состоятельности газеты, служила для ее распространения и увеличению подписки.

Ключевые слова: история журналистики, газета, уезд, корреспондент, рабселькор, официальная печать, жанры, Новгородская губерния

Выпуск первого номера газеты «Красная искра» прошел без традиционного объявления программы. Издание оказалось включенным в социокультурную жизнь Боровичского уезда и Новгородской губернии в целом. Оно как бы естественно продолжило насыщенную историю дореволюционной местной печати, представленную «Боровичским листком» (1906) и «Мстинской волной» (1908—1916). Издание газеты началось сразу же после прекращения выхода «Известий Боровичского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (1917—1919). Являясь органом уже уездного комитета РКП(б) и уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, «Красная искра» объединила традиции официальной и общественно-политической периодики. Встроенная в жесткий регламент партийного строительства, она чутко реагировала на все темы и нововведения, происходившие в стране. И при этом сохраняла уездную идентичность, сформированную предыдущими десятилетиями. Видное место на страницах газеты занимает активное взаимодействие с читателями по созданию корреспондентской сети, получившей в истории определение «рабселькоровского движения».

Возникновение явления традиционно связывают с деятельностью В.И.Ленина и формированием вокруг газеты «Правда» сети рабочих-корреспондентов, получившей после революции систематический, государственный характер. В советской литературе за движением закрепилось представление, как о свойственном только коммунистической прессе [1]. Действительно, участие в создании контента газеты широких масс трудящихся (городских рабочих, крестьян и сельских служащих, учащихся, а также красноармейцев в период Гражданской войны), было продиктовано историческим процессом, когда в России складывалось новое общество — трудящихся. Тем не менее, привлечение корреспондентов не из среды профессиональных литераторов и журналистов имеет более глубокие корни. Эта традиция обусловлена естественным процессом взаимодействия редакции официального издания с читательской аудиторией для выполнения программы, заданной правительством.

На примере Новгородской губернии такую традицию обнаруживаем при анализе деятельности «Новгородских губернских ведомостей», издававшихся с 1838 по 1918 год. Поначалу в создании газеты принимали участие историки, духовенство, представители помещичьей и интеллигентской среды, получивших классическое образование и имеющих опыт сотрудничества с периодической печатью Санкт-Петербурга и Москвы, других губернских изданий России. Но в 1860-х годах, на волне Александровских реформ, единственный печатный орган губернии активно публикует сообщения уездных корреспондентов на разнообразные темы: «Корреспонденты пристально изучали болевые точки жизни земляков и живо спешили сообщить об этом в редакцию. Часто это облекалось в эмоциональные формы жалобы или гневного обличения. В своем долге корреспондента авторы видели возможность встать на защиту общественного полезного дела и изменить ситуацию к лучшему» [2]. К концу века эта позиция стимулировалась со стороны редактора в периодически возобновляемых обращениях к читателям и потенциальным корреспондентам.

По такому же принципу выстраивались взаимоотношения и редакций частных газет с аудиторией. На примере «Мстинской волны» можно проследить процесс того, как складывались системы жанров, определяющих роли и особенности коммуникации редактора и авторов. Основными участниками коммуникации выступали представители деловых кругов, служащие и интеллигенция, а также лидеры профессиональных объединений, готовые отстаивать персональный имидж и рассчитывающие на изменение негативных тенденций в той или иной общественной ситуации [3].

Таким образом, можно утверждать, что в Советской России на момент создания и развития рабселькоровского движения в периодической печати местная аудитория уже была подготовлена к подобной форме коммуникации. К тому же рубрикация газет, каналы распространения, в том числе и «Красной искры»,

позволяют судить о том, что сотрудники редакции во многом опирались на предыдущий опыт, который в силу своей эффективности и соответствии задачам партийной печати закрепился на всём протяжении советского периода. Одним из таких эффективных инструментов стали письма читателей и ответы на них редакции. В тот момент, когда рабселькоровское движение обрело систематические и профессиональные очертания, «Почтовый ящик» «Красной искры» оставался возможностью заявить о проблемах, выходящих за рамки регламентированных тем.

Формирование корреспондентской сети «Красной искры» происходило в три этапа. Первый можно назвать традиционным, проходившим с 1919 по 1923 год по сценарию, который был характерен для последней четверти XIX — начала XX века. Уже во втором номере газеты на первой полосе публикуется обращение к читателям. Редакция (в составе Т.Солодовниковой, А.Бочкова и И.Соколова, составивших почти на десятилетие основной корпус авторов и лидеров рабселькоровского движения) с присущей времени риторикой призывала рабочих и крестьян «принимать участие» в газете, создать «действительно рабоче-крестьянскую газету, которую мы будем считать своей, родной» (КИ. 1919. № 2. 10 апреля). Обращение полностью соответствует политике В.И.Ленина, проводимой им в «Правде» в феврале 1919 года по организации работы рабкоров при газете. Но содержание сообщения в «Красной искре» коррелируется с редакционными обращениями «Новгородских губернских ведомостей». Оба официальных издания разных эпох формировали контент, адресованный широкой аудитории, на основе текстов, присылаемых из уездов и волостей губернии, в полном соответствии с существующей политической системой.

При этом читатели новой эпохи должны были не просто сообщать полезные сведения, заниматься просвещением соседей (хотя, как мы увидим дальше, это не исключалось). Читатель-корреспондент народной газеты должен доносить обо всём, что не соответствует новому политическому, бытовому и культурному укладу. Но, видимо, диктуемая партией политика не сразу приводила к желаемому результату. Через год существования газеты менее грамотное, но более доходчивое с точки зрения ораторского искусства для народных масс восьмистишие под псевдонимом Степь на страницах «Красной искры» вновь напомнило о необходимости создавать «народную газету»:

«Красная Искра» газета народная,
К мужику и рабочему входная.
В ней вы найдете, что надо трудящему.
Больше читайте, крестьяне, повсюду
И сами пишите в ней на досуге.
Где таится неправда, плутни, откопайте,
Пишите подробней, ничего не утайте. (КИ. 1920. № 9. 6 февраля)

В тексте, традиционно размещенным в первой колонке первой полосы, внимание привлекает акцент на крестьянство. Боровичи — довольно крупный уездный промышленный город, сохранивший в революционные годы свои производства. Политически активные рабочие в большинстве своем владели грамотой и сотрудничали с газетой (как с «Мстинской волной» до этого). А вот крестьяне сохраняли в подавляющем большинстве патриархальный уклад. И все последующие годы деятельности «Красной искры» немалые силы редакции были направлены на увеличение тиража для уездных крестьян, распространению газеты в их среде. Но их голосом оставалась сельская интеллигенция, преимущественно учителя и врачи: «Усилить смычку деревни с газетой могут и должны учителя. <...> Учительство должно знать, что они, если так можно выразиться — соль деревни. И если не могут дать освещение политжизни деревни, то быт — обязаны» (КИ. 1923. № 35. 23 августа).

Это тем более важно, что экономическое существование газеты было возможно лишь на условиях взимания платы за подписку. Платы за корреспонденцию не предусматривалось. Тем не менее, в первые годы до оформления рабселькоровского движения редакция четко проводила разграничение между профессиональными журналистами и авторами из рабочих и крестьян. Так, для ведения раздела местной хроники нанимались сотрудники (КИ. 1919. № 31. 3 июля). Других же в редакции подбадривали: «Если плохой почерк, редакция перепечатает на машинке. Если плохо изложено, перередактирует. Глядишь, заметка-то или статейка твоя подойдет» (КИ. 1920. № 22. 2 апреля).

Впервые о рабкресткорах «Красная искра» заявляет за несколько месяцев до Всесоюзного совещания рабкоров в Москве. С 31 мая по 7 июня 1923 года в Боровичах проводилась Неделя печати, в связи с чем газета подводила своеобразные итоги и ставила «осуществимые лозунги». «Рабочие корреспонденты многих фабриках и заводах имеются, но далеко не на всех. С крестьянскими корреспондентами дело обстоит плоше» (КИ. 1923. № 23. 31 мая). При этом на страницах самой газеты корреспонденция рабкоров никак не обособлялась. Об их деятельности можно было судить из рубрики «Почтовый ящик», где редактор периодически указывал причины отклонения публикаций или сообщал о направлении их в соответствующие органы власти, если в них упоминалось о беспорядках («Ваши «заметки» переданы в Отдел Внутреннего Управления. <...> Ваше заявление направлено в Уездкомдезертир (КИ. 1920. № 64. 1 октября)). Рубрика сохраняла традиционную с дореволюционных времен ироничность, порой просторечие: «Товарищ, вы просите, чтобы «Искра» подтолкнула, кого нужно, а не указываете, кого именно? Давайте материал, подтолкнем» (КИ.

1923. № 57. 29 ноября); «Вам следовало бы купить ракет, а не газет, чтобы пустить в крестьянские массы разумные мысли. <...> Вся ваша заметка подтверждает собственную глупость» (КИ. 1924. № 2. 10 января). А сама газета служила коммуникационным звеном между населением и властными инстанциями, в том числе по линии доносов и жалоб.

С 1923 года при редакторе А.И.Кожевникове начинается второй этап формирования корреспондентской сети газеты, довольно короткий, подготовительный. Он характеризуется воспитательной и просветительской деятельностью редакции среди потенциальных корреспондентов. Из общей массы народных читателей начинают выделяться собственно внештатные корреспонденты. Например, в январе газета объявляет о начале занятий в Литературном кружке для молодежи. Одной из целей стала подготовка материалов для странички молодежи при газете «Красная искра» (КИ. 1923. № 2. 18 января). Также постепенно в газете начинает формироваться специальный отдел. Первое его название — «Нашим читателям и корреспондентам» (позднее — «Нашим корреспондентам»). Здесь публиковались пространные, в несколько параграфов, статьи с четкого оформленными политико-экономическими лозунгами. Выстраивая с корреспондентами взаимоотношения, редакция ищет жанровые и стилистические средства. Одним из них стали «беседы», которые по своему содержанию соответствуют «памятке», изложенной упрощенным языком в виде ответов на ключевые вопросы: о чем писать, какие задачи стоят перед кресткорами, какие правила должны соблюдать корреспонденты.

Во время подготовки московской Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки СССР Кожевников обстоятельно излагал читателям, что редакция хотела бы получить от крестьян в качестве материалов для публикаций. В тоне обращения ещё чувствуется некая неуверенность: «Редакция газеты просит всех, кто близок к деревне и в особенности самих крестьян, присылать ей сведения об отношении крестьян к Выставке» (КИ. 1923. № 22. 24 мая). Несмотря на то, что в газете регулярно печатаются статьи по сельскому хозяйству, хроника по уездам и даже ведется регулярная рубрика (в разное время под заголовками «Сельское хозяйство» и «Деревенская жизнь»), по-прежнему наблюдается недостаток в корреспонденции от тех, на кого делала ставку советская власть. На довольно продолжительное время задача привлечь к сотрудничеству с газетой крестьян становится для редакции в этом направлении первоочередной.

Анализируя тезисы и темы, которые редакция предлагала крестьянам для корреспонденции, нетрудно заметить их соотнесенность с «программными» обращениями редакторов «Новгородских губернских ведомостей» XIX века. В преддверии того, как из рабоче-крестьянских внештатных сотрудников стали централизованно формировать борцов за партийное строительство, пропагандистов и политических активистов, редактор просил сообщать сведения о быте, о личных достижениях в хозяйстве. «Напишите о своей жизни, что в ней появилось, после революции, нового. Как это новое привилось к жизни. Есть ли какая разница в семье, в смысле отношений к своим родственникам, скажем, про женщин: так ли мужья относятся к ним после революции. <...> Словом, писать можно и нужно о всех сторонах быта (уклада) жизни. <...> Наконец, достижения сельского хозяйства. <...> ...если бы они поделились своими знаниями на страницах газеты, об этом узнал бы весь уезд и губерния» (КИ. 1923. № 35. 23 августа). (Для сравнения, выдержки из редакторской программы губернского издания: «Насколько нравственны отношения молодых людей обоего пола, причины. Как смотрят на брак, какую роль играет непорочность невесты, и наоборот, — как смотрят на это родители брачующихся; нет ли каких суеверных обрядностей при свадьбах и искоренимы ли они», «Нет ли где противных православию сект, если есть, то какие и в чем состоит уклонение их от православия» (НГВ. 1867. № 47. 25 ноября)). Читатель-корреспондент служил инструментом для сбора информации, помогавшим власти отслеживать не просто настроения населения, а общественно-культурные, бытовые явления, выявлять соответствия и расхождения с государственной идеологией.

Одновременно со статьями, направленными непосредственно народной читательской аудитории, с их прямыми обращениями, лозунгами и императивами, упрощенной риторикой, имитирующей митинги и собрания, редакция «Красной искры» проводила организационную работу среди волостной партийной номенклатуры. Она также находила отражение в публикациях. Эти обращения отличают канцелярский слог, отсутствие публицистичности и строгий порядок действий по организации деятельности корреспондентов. Примечательно, что такие тексты могли публиковаться в одном двухполосном номере — в качестве традиционного обращения в передовице и специальной рубрики, рядом с хроникой местной жизни. Учитывая экономические сложности, которые испытывала газета в эти годы, можно сделать вывод о том, какую важность редакция придавала рекрутированию корреспондентов и выстраиванию сети с помощью коммуникации на разных уровнях. Для этой же цели редакция использовала лозунги. Короткие воззвания, ставшие традиционными для советской официальной и партийной прессы, служили своеобразным декоративным, зрительно эффектным оформлением газетной полосы. В нескольких номерах даже была предпринята попытка создания еще одного привлекательного оформительского элемента — грубоватое, будто пером в рукописи, изображение почтового ящика с соответствующей надписью (рубрики «Почтовый ящик» и «Нашим корреспондентам» были совмещены в одну).

Интересно отметить, что развитие рабселькорского движения редакцией «Красной искры» было тесно связано с распространением самой газеты. Лозунг «Крепить связь с газетой» являлся неотъемлемой частью маркетинга, позволявшего реализовывать не просто партийную политику, а поддерживать существование издания, доказывать его не только идеологическую, но и экономическую состоятельность. В этот период задачи увеличить количество подписчиков и тиража издания ставились даже выше, чем привлечение новых

корреспондентов. Газета, первоначально выходившая три раза в неделю на четырех полосах, в первой половине 1920-х годов становится еженедельником, затем выходит два раза в неделю и нередко содержит всего две полосы. В задачи корреспондентов, особенно кресткоров (селькоров и волкоров), входило распространение газеты и подписки среди уездного населения.

Третий этап продемонстрировал готовность редакции «Красной искры» к активной поддержке рабселькорского движения в качестве организатора и лидера процессов, выходящих за рамки собственно газетного дела. С 1924 года при редакции организуются «вечера», кружковые собрания. Для них два раза в неделю, по вторникам и пятницам, сотрудники готовили доклады на темы «как и о чем писать», «история рабочей печати», разбирали корреспонденции. В качестве корреспондентов видели молодых энергичных людей (пожилых рекомендовано избегать), которые бы равно сообщали, что есть в уезде «хорошего и плохого» (КИ. 1924. № 19. 17 марта).

В самой же газете появляется постоянная рубрика (практически в каждом номере) «Уголок рабкресткоров». Ее название могло варьироваться как грамматически, так и по составу сложносокращенной аббревиатуры: иногда редакция делала акцент на деятельность парткоров (партийных корреспондентов). Во второй половине 1924 года, на фоне общего стремления ввести в газету привлекательные графические элементы, рубрика стала выделяться своим оформлением. В ней симметрично изображены мужчины за письменным столом, пишущие при свете электрической лампочки и керосиновой лампы. Первый, с короткой бородой, видимо, обозначал рабочего, а второй, с окладистой бородой и более «дремучего» вида, крестьянина. Между ними располагался лозунг: «Рабкресткоры, вы выполняете величайшую обязанность, возложенную на вас Октябрем». Правда, затем графическое обозначение пропадает, пока в 1925 году, после январского Первого уездного съезда рабселькоров «Красной искры», в газете не выделяется «Листок рабселькора», имеющий свою нумерацию и обособленную дату выхода (совпадающую с датой выхода всего номера). Такие «Листики» в газете посвящаются различным направлениям экономической и партийной жизни. Таким образом рабселькорское движение окончательно закрепляется как одно из наиболее приоритетных в деятельности газеты и ее содержания. Жанры, в которых редакция обращается к своей целевой аудитории, по-прежнему разнообразны. Это инструкции, пропагандистские заметки, отчеты о собраниях, даже стихотворения, имитирующие кумира эпохи Демьяна Бедного. При этом все публикации не отличаются сколько-нибудь выдающейся стилистической индивидуальностью. Их риторика неукоснительно возобновляется и имитирует положения, диктуемые партийным центром. Несколько раз в газете повторяется парафраз знаменитого ленинского выражения: «Искра» разгорится в пламя».

В марте 1924 года по уезду насчитывалось 145 корреспондентов. К началу 1925-го газета сообщала о количестве более двухсот. По волостям активность распространялась неравномерно. На крупнейшем производстве в центре уезда, Боркомбинате, — 17, второе по количеству место занимал Опеченский Посад — 16, в Рядокской волости (кстати будет упомянуть, что в 1917 году здесь была предпринята единственная в Новгородской губернии попытка издавать волостную газету) — 15. В большинстве волостей количество корреспондентов ограничивалось 1—3. В это же время складывается понимание, что создана именно сеть корреспондентов, что неоднократно подчеркивается в публикациях.

На страницах газеты начинает складываться своеобразный культ рабселькора. Несмотря на то, что лозунги, призывающие к увеличению сети, всевозможные «крепите», «встряхнитесь», «подтянитесь» не утихали, редакция отмечала наиболее активных корреспондентов. В отчете об уездном рабселькорском съезде публикуются биографии нескольких авторов «Красной искры». Затем появляются их фотографические портреты, что для возможностей газеты является исключительным образцом. Они же опубликованы в специальном иллюстрированном приложении за ноябрь 1925 года.

Созданию такого культа способствовало и громкое убийство 28 марта селькора Малиновского, и преследование селькора Лапицкого. «Красная искра» подключилась к всесоюзной кампании по защите рабселькоров. В этот период усиленно формируется образ нового, «незаметного героя», чье оружие — «стальное перо без промаха». Газетные публикации становятся сигналами для деятельности прокуратуры. А к образу бойца добавляется и образ жертвы, подвергающейся насилию со стороны «темных сил». Рабселькор обретал черты народного защитника, идеального, но смертного, гибнущего на фронте невидимой войны. Невозможно не заметить, что на фоне кампании по дискредитации духовенства и религиозной картины мира, рабселькоры заменяли населению пророков и святых воинов.

Но большинство материалов от корреспондентов остаются либо без подписи, либо подписаны псевдонимами. По-видимому, жесткое редактирование и усиленная пропаганда не позволили авторам проявлять стилистическую индивидуальность. Все публикации можно условно разделить на жанровые группы — хронику происшествий, отчеты о мероприятиях на заводах и в деревнях (культурных, политических), очерки о культурно-бытовой жизни, проникнутые революционным пафосом и нередко выполненные в ироничной манере, имитирующей народный слог. Таков, например, Тачка. Его публикации не отличаются высокими художественными достоинствами, но публицистичность и эмоциональная приподнятость очерков разбавляла рутину официальных партийных и производственных текстов «Красной искры». Сама редакция нарисовала «сочный» образ корреспондента, поскольку именно такие персонажи и были востребованы читательской аудиторией в первую очередь: «...молодой рабочий с сапогами, облепленными серой глиной (мыленкой) <...> его потянуло к быту, широкому и сочному изображению того нового, бродящего, неустановившегося

жизненного начала, которое стихийно взрывает устои старого быта, но еще не улеглось в определенные формы» (КИ. 1924. № 37. 22 мая).

На 1 мая 1927 года число рабселькоров газеты составило 560 человек (из них 59 — женщины). Они получают четкие тематические рекомендации от редакции, которые озвучиваются не только на собраниях, но и публикуются непосредственно в «Красной искре». Таким образом, взаимоотношения редакции и корреспондентской сети становится достоянием общественности. Это может свидетельствовать о том, что каналы распространения газеты и порядок ее чтения по-прежнему несовершенны. Присутствует практика озвучивания публикаций в избах-читальнях, отсутствует налаженная связь с удаленными уездами. Поэтому общение с корреспондентами через тексты самой «Красной искры» по-прежнему занимает значительное место в общем контенте.

Выделенные три этапа формирования корреспондентской сети «Красной искры» с 1919 по 1927 год (реорганизация Новгородской губернии) позволяют увидеть взаимоотношения редакции и непрофессиональных авторов, превращении традиционных способов и инструментов формирования официального органа печати и жесткую систему, включенную в государственное управление. При этом представители уездной печати были искренне заинтересованы в выполнении директив власти и уделяли освещению проблем и успехов рабселькорского движения на местном уровне значительное внимание.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новгородской области в рамках научного проекта № 18-412-530004.

1. Данилин С. Рабселькорское движение // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 9. М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. ин-т. «Советская Энциклопедия», 1935. С. 480.
2. Козлов С.А. Уездная корреспонденция «Новгородских губернских ведомостей» (1860—1870-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 1(123). С. 60.
3. Козлов С.А. Письма в газету как коммуникационный ресурс уездного общества (на примере газеты «Мстинская волна», 1908—1916) [Электр. ресурс] // Ученые записки НовГУ. 2018. № 3. URL: <http://www.novsu.ru/file/1450171> (дата обращения: 15.01.2019).

References

1. Danilin S. Rabseľ'korovskoe dvizhenie [Rabseľ'kor movement]. Literaturnaya ehntsiklopediya in 11 vols, vol. 9. Moscow, 1935, p. 480.
2. Kozlov S.A. Uezdnaya korrespondentsiya "Novgorodskikh gubernskikh vedomostey" (1860—1870-e gg.) [District reports of the Novgorod Provincial Gazette (1860—1870's)]. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury, 2014, no. 1(123), p. 60.
3. Kozlov S.A. Pis'ma v gazetnuyu kak kommunikatsionnyy resurs uездnogo obshchestva (na primere gazety «Mstinskaya volna», 1908—1916) [Letters to the newspaper as a communication resource of the county society (The Mstinskaya volna, 1908—1916)]. Vestnik NovSU, 2018, no. 3. Available at: <http://www.novsu.ru/file/1450171> (accessed: 15.01.2019).

Kozlov S.A. The correspondents' network in Novgorod province (on the material of newspaper "Krasnaya Iskra", 1919—1927). The Borovichi newspaper represented the authorities and enables us to trace the formation of the correspondent network called the Rabseľ'kor movement (worker and peasant correspondents). Three stages of the formation of the phenomenon are revealed. The traditional stage is a typical way of late XIX — early XX century communication between the editorial board and readers by means of letters and other forms of correspondence. Later, unprofessional journalists received training and support, and the correspondents' network turned into an effective tool for ideological propaganda. The article describes the paradigm of rubrication and the evolution of rhetorical devices in materials devoted to the Rabseľ'kor movement. The correspondents' network was used not only for educational and ideological interaction with the workers and peasants. It also contributed to the economic viability of the newspaper — its members distributed the paper and encouraged people to subscribe to it.

Keywords: history of journalism, newspaper, county, correspondent, rabseľ'kor, official press, genres, Novgorod province.

Сведения об авторе. С.А.Козлов — кандидат филологических наук; научный сотрудник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника; blackgrifon@bk.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 30.12.2018.